ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ17-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 31 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Куликовой Надежды Петровны к Пискловой Виолетте Евгеньевне, нотариусу Тверского городского нотариального округа Бржевской Татьяне Борисовне о выделе супружеской доли, признании права собственности на долю жилого дома, признании свидетельства о праве собственности на наследство и государственной регистрации права недействительными в части,

по кассационной жалобе Куликовой Н.П. на решение Московского районного суда г. Твери от 16 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 16 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя истца по доверенности Рымарь Т.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Пискловой В.Е., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Куликова Н.П. обратилась в суд с настоящим иском, с учетом уточнений требований просила признать жилой дом, расположенный по адресу: г. [redacted],

, совместным имуществом ее и Куликова Е.Ф., объявленного умершим решением Московского районного суда г. Твери от 8 августа 2003 г., признать за ней право собственности на супружескую долю в размере 1/2 части указанного жилого дома, признать частично недействительными свидетельство о праве на наследство по закону от 26 января 2006 г., выданное нотариусом ответчику на спорный жилой дом, и свидетельство о государственной регистрации права.

Решением Московского районного суда г. Твери от 16 марта 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 16 мая 2017 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции и апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 9 октября 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как усматривается из материалов дела, Куликова Н.П. (до вступления в брак Лукина) и Куликов Е.Ф. состояли в браке с 15 августа 1974 г. (т. 1, л.д. 6)

Согласно свидетельству о смерти Куликов Е.Ф. умер 19 августа 2003 г. (т. 1, л.д. 7)

26 апреля 1990 г. Куликов Е.Ф. приобрел в собственность по договору купли-продажи жилой дом по адресу: ,

общей площадью 59,2 кв.м с надворными постройками и сооружениями на земельном участке площадью 564 кв.м.

Наследниками Куликова Е.Ф. по закону являлись его супруга Куликова Н.П., дочь Писклова В.Е. (до брака Куликова) и мать Куликова А.М.

12 сентября 2003 г. Писклова В.Е. в установленном порядке обратилась в государственную нотариальную контору с заявлением о принятии наследства (т. 1, л.д. 43).

12 сентября 2003 г. Куликова Н.П. и Куликова А.М. в установленном законом порядке отказались от наследства в пользу соответственно дочери и внучки Пискловой В.Е.

26 января 2006 г. нотариусом Тверского нотариального округа Бржевской Т.Б. выдано Пискловой В.Е. свидетельство о праве на наследство, состоящее из жилого дома по адресу: [redacted] полезной площадью 41,6 кв.м, основной кирпичной пристройки полезной площадью 16,1 кв.м, холодных пристроек площадью 3 кв.м, построек и сооружений (т. 1, л.д. 57об.).

7 июня 2006 г. право собственности на спорный жилой дом зарегистрировано за Пискловой В.Е.

Как следует из материалов дела, Куликова Н.П. с 8 июня 1990 г. и до настоящего времени зарегистрирована и проживает в жилом доме по адресу: [redacted], вместе с дочерью Пискловой В.Е. и ее семьей.

Разрешая спор, суд исходил из того, что Куликова Н.П. к нотариусу с заявлением о выделе супружеской доли после смерти супруга Куликова Е.Ф. не обращалась, в выделе такой доли ей не отказывалось, оформление супружеской доли носит заявительный характер.

О вступлении Пискловой В.Е. в наследство на спорный объект недвижимости истцу было достоверно известно, при этом она письменно отказалась от наследства в пользу Пискловой В.Е., о переходе к ответчику права собственности на весь дом истец должна была узнать не позднее даты выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону в 2006 году, однако мер к своевременному оформлению супружеской доли истцом предпринято не было.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание заявление стороны ответчика о пропуске Куликовой Н.П. срока исковой давности, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отказе в иске по основаниям пропуска срока, отклонив доводы апелляционной жалобы о применении к возникшим правоотношениям положений абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку требования истца об определении супружеской доли, о признании права собственности на долю жилого дома фактически направлены на

выдел этой доли из имущества, права на которое зарегистрированы за иным лицом, и не связаны с устранением нарушения права истца на это имущество.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановленные по настоящему гражданскому делу судебные акты суда первой и апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального права.

В силу статей 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Из материалов дела усматривается, что спорное имущество – жилой дом - приобретено в период брака, то есть в силу приведенных положений является общей совместной собственностью супругов Куликова Е.Ф. и Куликовой Н.П. Брачный договор Куликовым Е.Ф. и Куликовой Н.П. не заключался.

В соответствии со статьей 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными указанным кодексом.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Таким образом, супружеская доля пережившего супруга на имущество, совместно нажитое с наследодателем, может входить в наследственную массу лишь в том случае, когда переживший супруг заявит об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном в период брака.

Как установлено судом, Куликовой Н.П. подано заявление нотариусу об отказе от наследства в пользу дочери Пискловой В.Е. Наследственное дело к имуществу умершего Куликова Е.Ф., копия которого имеется в материалах гражданского дела, заявления Куликовой Н.П. об отсутствии ее доли в имуществе, приобретенном в период брака, не содержит.

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела указанные обстоятельства учтены не были.

Согласно пункту 1 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Исковая давность не распространяется на требования, предусмотренные статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года (в редакции от 23 июня 2015 года) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня её внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Вместе с тем в силу абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда нарушение права истца путём внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется.

Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (пункты 58, 59 Постановления).

Учитывая, что Куликова Н.П. владеет спорным жилым домом до настоящего времени, проживает и зарегистрирована в нем, то есть осуществляет полномочия собственника данного жилого помещения, при этом ее обращение в суд с иском о признании права на супружескую долю в спорном доме имеет целью восстановление нарушенного права, не связанного с лишением владения, то в данном случае к исковым требованиям, направленным на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не подлежит применению, что не было учтено судами первой и апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах вывод суда и первой, и апелляционной инстанции о том, что заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению по тому основанию, что Куликовой Н.П. без уважительных причин пропущен срок исковой давности, течение которого следует исчислять с даты выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону в 2006 году, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным, противоречащим вышеуказанным нормам материального права.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского районного суда г. Твери от 16 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 16 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи